

1855.

КАВКАЗЪ.

№ 33.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.Петербург. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

7 Мая,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 18—21 апрѣля. Извѣстія изъ Крыма. КAVKAZЪ: Тифлисъ. Александрополь. ФЕЛЬЕТОНЪ: Письмо къ Редактору газеты «Кавказъ». ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго и Балтійскаго Морей. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Сводъ живій о замореніи и сушкѣ шелкоочныхъ коконовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Апрѣля 18-го дня 1855 года. **Производится, за отличіе по службѣ.** Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: дѣйствующихъ баталіоновъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка **Ломаса Шервонидзе**. По Линейнымъ баталіонамъ. Адъютантъ 1-й бригады Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ, Штабъ-Капитанъ Кавказскаго № 3-го баталіона **Флоринский**, въ Кубанскій Егерскій полкъ съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Апрѣля 19-го дня 1855 года. **Зачисляется.** По Линейнымъ баталіонамъ. Командиръ Черноморскаго Линейнаго баталіона № 15-го, Подполковникъ **Вяжиновъ**, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. **Приводится.** Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Штабъ-Капитанъ **Сивасаровъ**, въ Черноморскій Линейный баталіонъ № 2-го. **Увольняется.** Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Брестскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Рюминъ**, для излеченія болѣзни, въ Таврическую губернію и въ землю Войска Донскаго, на три мѣсяца.

Апрѣля 20-го дня. **Зачисляется.** По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ **Булаконовъ**, по Арміи.

Апрѣля 21-го дня. **Производится:** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, изъ юнкеровъ въ Прaporщики: **Протопоповъ** и **Романеній**. **Назначаются.** Командующими *Запасною Лейкою батарею*. Кавказской Гренадерской, Капитанъ **Линковскій 1-й**—№ 20-го, съ переводомъ въ 20-ю и **Крузе**—№ 21-го, съ переводомъ въ 21-ю—Артиллерійскія бригады. 19-й Полевой, Капитанъ **Триана 2-й**,—№ 19-го.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Последнее донесеніе Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова**, отъ 12-го апрѣля, содержитъ въ себѣ свѣдѣнія, уже извѣстныя изъ последней телеграфической депеши, именно: что непріятельскій огонь противъ Севастополя замѣтно слабѣетъ, соотвѣтственно чему поврежденія въ нашихъ верхахъ и уронъ гарнизона значительно уменьшаются.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письмо къ Редактору газеты «Кавказъ».

Въ послѣднемъ № вашей газеты мнѣ бросилось въ глаза: **Квашихоры** (въ Мингреліи). Бывши тамъ такъ недавно, находясь еще подъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго мною и въ этомъ временномъ пребываніи. Правительницы Мингреліи и ея прекраснаго малютки-сына, будущаго Владѣтеля древней Колхиды, и въ лагерь, расположенномъ вблизи Квашихоръ, я съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ вѣрное описаніе пребыванія тамъ Г. Намѣстника Кавказскаго; но не могу, какъ очевидецъ, не прибавить нѣсколько словъ, которыя, не измѣняя статьи, дополняютъ ее.

Трудно передать то чувство, которымъ мы были проникнуты, когда предъ рядами храбрыхъ нашихъ солдатъ, такъ славно дрavшихся подъ Чолокомъ, перенесшихъ столько трудовъ и лишеній, но бодро и весело отыликавшихся на радушный привѣтъ новаго Начальника, мы замѣтили юнаго Владѣтеля, окруженнаго князьями и дворянами Мингреліи.

Прелестный ребенокъ съ глубокимъ уваженіемъ смотрѣлъ на храбровъ, защищающихъ его наслѣдія, и ожидалъ приближенія того, которому ввѣрено Царемъ Русскимъ спокойствіе края и его владѣнія. Минута, когда г. князь Дадіанъ поведетъ племянника и владѣтеля своего къ Его Высокопревосходительству, не могла пройти незамѣченной. Глаза ребенка, полные дѣтскаго любопытства, надежды и ожиданія, вперились въ привѣтливые взоры ласкающаго его Намѣстника.

Пропускаю остальную часть разсказа, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ уже сказалъ выше, непогрѣшительно-вѣрнаго (въ немъ не сказано только, что Г. Намѣстникъ

Подступы, выводимые въ различныхъ направленіяхъ осаждающимъ, подаются весьма тихо, замедляемые мѣткимъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи.— Непріятель, изъ опасенія контръ-минъ, производитъ взрывы свои не ближе 30-ти сажень отъ бастіона № 4-го, но издѣсь цѣль осаждающаго—образовать изъ 5-ти воронокъ общій плацдармъ, еще не достигнута; ибо коронованіе двухъ центральныхъ воронокъ повреждено взрывами съ нашей стороны.

Въ представленномъ при семъ донесеніи журналь содержатся слѣдующія подробности о нѣкоторыхъ изъ дѣйствій, происходившихъ подъ Севастополемъ съ 7-го по 12-е апрѣля.

7-го апрѣля, одна изъ батарей нашихъ заставила замолчать двѣ французскія батареи, подбивъ ихъ орудія и разрушивъ амбразуры.

Въ тотъ же день передъ аванпостами чоргунскаго отряда, близъ дер. Комары, показались 12 эскадроновъ непріятельской кавалеріи (африканскіе егеря и англійскіе драгуны), съ 6-ю орудіями, и до 10-ти тысячъ турецкой пѣхоты, которые, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами съ нашими казаками и греческими волонтерами, возвратились въ свой лагерь.

Въ ночь съ 7-го на 8-е апрѣля, осаждающій произвелъ два нападенія на ложементы впереди бастіоновъ № 3-го, 5-го и 6-го, но встрѣченный штыками и картечью—долженъ былъ поспѣшно уйти.

Ночью съ 8-го на 9-е—Англичане, выйдя изъ своихъ траншей тремя колоннами, снова атаковали ложементъ впереди 3-го бастіона; 2-я карабинерная рота Охотскаго Егерскаго полка дружно ударила въ штыки и, отбросивъ непріятеля, опять принудила его къ быстрому отступленію.

на праздникъ, бывшемъ черезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда, предложилъ княгинѣ Мухранской, супругѣ начальника Гурійскаго отряда, быть хозяйкой праздника въ лагерь, что принято было ею и угощеніе гостей составило предметъ ея радушной заботливости; я рѣшаюсь дополнить только описаніе пребыванія Его Высокопревосходительства въ Зугдидѣхъ.

По прибытіи въ это мѣсто, резиденцію владѣтелей Мингреліи и имѣющее еще другое названіе *Гриоріополя*, даннаго ему въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ I, во время незабвеннаго для жителей Закавказья посѣщенія Его Величествомъ края въ 1837 году, Г. Намѣстникъ Кавказскій принялъ почетный караулъ отъ Литов. Егер. Полка и тотчасъ отправился на Рухское поле, для осмотра этой позиціи, командующей долиною Ингура и дорогою изъ Редуть-Кале. На другой день, 14 апрѣля, прибылъ въ Зугдиды, для свиданія съ Г. Намѣстникомъ, владѣтель Абхазіи генералъ-адъютантъ князь **Шервашидзе**, съ коимъ Его Высокопревосходительство изволилъ долго бесѣдовать въ своихъ комнатахъ, и потомъ пожелалъ осмотрѣть превосходный садъ, составлявшій утѣшеніе покойнаго владѣтеля Мингреліи, князя Давида Дадіана. Дѣйствительно, трудно представить себѣ, что можетъ сдѣлать въ короткое время трудъ человека, вспомошествоваемый здѣшней изумительною растительностью. Породы самыхъ рѣдкихъ растений собраны въ этомъ саду, и мѣстныя деревья доведены до значительныхъ размѣровъ.

Изъ сада Его Высокопревосходительство изволилъ посѣтить супругу г. м. князя Григорія Дадіана, княгиню Терезу Маміевну, дочь послѣдняго владѣтеля Гуріи. Послѣ сего Г. Намѣстникъ осматривалъ военные лазареты, а въ дорожномъ экипажѣ изволилъ захватить на шелко-

въ ту же ночь одинъ непріятельскій пароходъ-фрегатъ отдѣлился отъ флота (который, по-прежнему, стоитъ на якорѣ въ Камышевой и Стрѣлцкой бухтахъ) и, держась отъ береговыхъ батарей и фортовъ болѣе чѣмъ на 1,000 сажень, нѣсколько разъ открывалъ огонь; попытка эта была имъ повторена столь же безуспѣшно съ 9-го на 10-е апрѣля.

Затѣмъ по 12-е апрѣля осаждающій ничего важнаго не предпринималъ.—Съ нашей стороны всѣ сдѣланныя въ верхахъ поврежденія исправлены нами совершенно и устроены: новая батарея на правомъ флангѣ селенгинскаго редута и 4 большіе ложементы, которые тотчасъ же и заняты стрѣлками.

Изъ евпаторійскаго отряда получено донесеніе, что 11-го апрѣля, въ часъ пополудни, отъ 10 до 12-ти эскадроновъ непріятельской кавалеріи и отъ 8 до 10-ти баталіоновъ пѣхоты съ полевой артиллеріею двинулись по кося къ с. Сакамъ; но, замѣтивъ наши эскадроны, направлявшіеся изъ Тузловъ; Турки, не дойдя 4-хъ верстъ до Сакъ, немедленно отступили.

—Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** сообщаетъ чрезъ Кіевъ, отъ 15-го апрѣля, слѣдующую телеграфическую депешу:

Съ 12-го по 15-е—вечера подъ Севастополемъ ничего важнаго не послѣдовало; огонь со стороны непріятеля умѣренный. Мы устроили съ боя на возвышеніи, въ ста саженьяхъ предъ бастіономъ № 5-го, рядъ ложементовъ, изъ коихъ сдѣлана сплошная траншея. Уронъ нашъ въ эти дни незначителенъ. Непріятель подступами не подался впередъ; противъ лѣваго фаса бастіона № 4-го слышны минныя его работы, но еще въ довольно далекомъ разстояніи. (Русск. Ивал.)

мотальную фабрику, заведенную здѣсь за 6 лѣтъ графомъ Розмардюкомъ, и подѣхалъ къ войскамъ, выстроеннымъ на площадкѣ. Кромѣ Литовскаго Егерскаго Полка, Его Высокопревосходительству представлялась сотня Мингрельской милиціи, раздѣленная на десятки. Г. Намѣстникъ, разсыпая ихъ въ стрѣлки, снова собиралъ къ урядникамъ, разставленнымъ въ различныхъ мѣстахъ; затѣмъ собиралъ подчиненные имъ десятки, производившіе движенія безъ малѣйшаго замѣшательства, безъ шума и съ необыкновенною легкостью, уподоблявшиеся полету птицъ.

Оставшись доволенъ бодрымъ видомъ солдатъ и милиціи, Его Высокопревосходительство предложилъ Его Свѣтлости, Владѣтелю Абхазіи, князю Шервашидзе мѣсто въ своемъ экипажѣ, чтобы хотя на нѣсколько времени продлить бесѣду съ нимъ, и проѣхалъ такимъ образомъ болѣе пяти верстъ, послѣ чего Его Свѣтлость, распростившись съ Г. Намѣстникомъ, отправился обратно.)

На пути въ Зугдиды и при обратномъ слѣдованіи мы встрѣчали поля, лежація по обѣимъ сторонамъ дороги и засѣяныя гоміею и кукурузою; но въ особенности любовались лѣсами, въ которыхъ многія деревья украшены ползучими гирляндами виноградныхъ лозъ; казалось, что мы проѣзжали по странѣ, удаленной отъ театра войны, — такъ беззаботно толпились близъ дороги женщины и дѣти, выходявшія на встрѣчу Г. Намѣстника, изъ своихъ жилищъ, скрытыхъ въ густомъ лѣсу, по коему частью пролегалъ дорога. Жители Мингреліи увѣрены и убѣдились, что близость враговъ не можетъ препятствовать ихъ работамъ и нарушать спокойствіе, что между ними и непріятелемъ положена преграда—грань русскихъ штыковъ. Двѣнадцатый г. Бороздина оканчивается 15 числомъ апрѣля, т.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 5-го мая Правление Женскаго Благотворительнаго Общества праздновало день открытія здѣшняго заведенія Св. Нины и выпускъ воспитанницъ, окончившихъ въ немъ курсъ наукъ. Праздникъ начался молебствіемъ, совершеннымъ послѣ интургии въ домовою при заведеніи церкви. Затѣмъ въ самомъ заведеніи происходилъ актъ, на которомъ присутствовали: Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ Экзархъ Грузіи, Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, многія почетныя лица города, преподаватели заведенія и другіе, участвующіе въ дѣлѣ благотворенія на пользу Общества Св. Нины. — По прочтеніи отчета Правленія Общества, отличнѣйшимъ по успѣхамъ и благопріятно воспитанницамъ были розданы награды, а выпускнымъ дѣвицамъ, кромѣ того, и аттестаты. Затѣмъ былъ данъ прекрасный завтракъ, послѣ котораго, около 2-хъ уже часовъ пополудни, всѣ гости оставили заведеніе. Подробное описаніе, котораго вполне заслуживаетъ минувшій праздникъ, будетъ сообщено нашимъ читателямъ въ слѣдующемъ номерѣ «Кавказа».

Александрополь. 17-го апрѣля, Александрополь, а съ нимъ и войска Дѣйствующаго Корпуса праздновали высокаторжественный день рожденія Государи Императора Александра Николаевича.

Небольшой пограничный городокъ Александрополь, конечно, не составляетъ особенно-замѣчательнаго мѣста въ Русской Имперіи, но для войскъ Дѣйствующаго Корпуса онъ сдѣлался какъ-бы роднымъ. — Третій уже годъ онъ постоянный свидѣтель всѣхъ трудовъ нашихъ и радостей. Здѣсь, осенью 1853 года, собирався Александропольскій отрядъ, и отсюда выступилъ онъ къ Башъ-Кадыклару, гдѣ въ первый разъ познакомился съ турецкимъ визамомъ. — Отсюда же выступали войска въ 1854 году для новой встрѣчи съ анатолійскою арміею, мечтавшей поправить прошлогоднія неудачи. Александрополь же, слышавшій канонаду Кюрукъ-Даринскаго, сраженія, первый праздновалъ эту побѣду.

Словеснымъ приказаніемъ на 17-е апрѣля отъ войскъ, расположенныхъ въ городѣ, былъ назначенъ церковный парадъ на плацу у крѣпостной церкви.

Въ 10-ть часовъ утра военное и гражданское Начальство съѣхалось въ домъ къ Командующему Корпусомъ, Генералъ-Лейтенанту Князю Бебутову, для поздравленія.

Въ числѣ поздравлявшихъ были и старшины Куртинскихъ обществъ. — Большая часть изъ нихъ при-

надлежала тѣмъ самымъ обществамъ, которыя въ 1853 году составляли лучшую часть турецкой конницы. Казалось бы, что это поведеніе перешедшихъ на нашу сторону Куртинъ, и продолжающееся въ настоящее время энергическое возстаніе ихъ единоземцевъ должны были убѣдить господъ союзниковъ, что изъ турецкихъ подданныхъ не одни только христіане находятъ справедливыя причины недовольства....

Изъ дома Командующаго Корпусомъ всѣ, вмѣстѣ съ Кнземъ Василиемъ Осиповичемъ, отправились въ крѣпостную церковь. Здѣсь совершена была Божественная литургія и молебеніе о долгоденствіи Государи Императора и о дарованіи Ему победы и одолѣній надъ враги. Сто одинъ выстрѣлъ, произведенный, по приглашеніи многолѣтня, изъ орудій, недавно отбитыхъ у Турокъ, напомнилъ присутствовавшимъ послѣдніи встрѣчи ихъ съ неприятелемъ, и былъ залогомъ будущихъ успѣховъ.

Сильный дождь и непогода заставили Командующаго Корпусомъ отказать парадъ.

Въ 1-мъ часу по-полудни всѣ военныя и гражданскія начальства опять съѣхались въ домъ Князя Бебутова къ обѣденному столу, за которымъ произнесенъ былъ единственный тостъ — тостъ за благоденствіе и многолѣтіе Государи Императора и всего Августѣйшаго Дома. Вызванное этимъ тостомъ громкое ура! дружно повторилось толпами народа, собравшимися у дома, и каждый искренно желалъ, что-бы тотъ же возгласъ былъ нашимъ послѣднимъ словомъ въ борьбѣ, подъ бременемъ которой началось нынѣшнее царствованіе и въ которой, ругается въ томъ правота Россіи, ей суждено окрѣпнуть.

Послѣ полудня погода разъяснилась, и рѣдкій здѣсь въ нынѣшнемъ году гость — весеннее солнце освѣтило и обогрѣло Александрополь. Жители и войска собрались толпами полюбоваться свѣтлымъ денькомъ. Въ это время какой-то нарочный пріѣхалъ изъ Тифлиса съ депешами, и скоро разнеслась по городу вѣсть о Манифестѣ Царскихъ милостей. Съ восторгомъ передавалось это извѣстіе отъ одного другому, для нѣкоторыхъ же оно было вѣстію примиренія съ жизнью и судьбой и долго, долго нерасходились толпы, толкая о великихъ милостяхъ новаго Монарха.

Такъ прошелъ въ Александрополь первый высокаторжественный день рожденія Государи Императора Александра Николаевича; да будетъ же онъ предзнаменованіемъ всего Его Царствованія. — Съ твердою вѣрой во всеильный Промыслъ будемъ надѣяться, что какъ здѣсь дождь и непо-

е. днемъ отъѣзда Его Высокопревосходительства изъ Квашихоръ въ Гурію; но я передамъ для свѣдѣній читателей вашей газеты описаніе посѣщенія Г. Намѣстникомъ этой чудной страны, *изумруда въ коронѣ Царекоей*, какъ выразился одинъ изъ путешественниковъ, восхищенный предѣстами гурійской природы.

Въ Кодорѣ, небольшомъ селеніи на Ріонѣ, Его Высокопревосходительство изволилъ переправиться на одномъ изъ казачьихъ азовскихъ баркасовъ, составляющихъ гребную флотилію, подъ командою капитанъ-лейтенанта Савинича. Г. Намѣстникъ узналъ въ немъ бывшаго гардемарина, служившаго на фрегатѣ Штадартъ, въ 1833 году, когда Его Высокопревосходительство совершалъ плаваніе въ Египетъ. Сопровождавшіе Г. Намѣстника мингрельскіе князья уступили мѣсто свое гурійскимъ, встрѣтившимъ здѣсь Его Высокопревосходительство. Въ главѣ ихъ былъ Кутанскій губернский предводитель дворянства штабъ-ротмистръ Гвардіи, князь Леванъ Гуріели, и князь Александръ Мачутадзе, сынъ извѣстнаго въ лѣтописяхъ Гуріи князя Мачутадзе; въ домъ его приготовленъ былъ обѣдъ и къ нему отправился Его Высокопревосходительство, окруженный, какъ сопровождавшими его въ пути, такъ и бывшими при встрѣчѣ гурійскими князьями и дворянами. Дорога лежала чрезъ живописный Нигонтскій хребтъ, гдѣ около года тому назадъ, громъ орудій возвѣстивъ, какъ жестоко наши храбрыя войска, подъ начальствомъ подполковника князя Эривова, наказали покушеніе Турокъ проникнуть въ предѣлы наши. Погода была прекрасная, солнце весело озаряло многочисленный и разнообразный пейзажъ, разсыпавшійся по спускамъ и подъемамъ и то теравшійся въ яркой весенней зелени, то снова появлявшійся на возвышенностяхъ. Все было мирно и тихо на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ недавно кипѣла битва и ручьями лилась кровь храбрыхъ....

Съ радостіемъ и гостепріимствомъ, свойственнымъ всѣмъ Гурійцамъ, встрѣтилъ князь Мачутадзе Г. Намѣстника, сѣднѣвшаго, къ сожалѣнію хозяина, да и проведеннаго мало времени подъ его кровлею.

Во время обѣда явился глухо-нѣмой Гуріецъ, весело и съ жаромъ показывавшій тѣлодвиженіями, какъ храбро дрался онъ съ Турками, и хвалившійся двумя тяжелыми ранами; это обратило вниманіе Г. Намѣстника. Видя изношенную одежду этого дѣйствительно почти нищаго бѣдняка, Его Высокопревосходительство приказалъ дать ему два червонца; когда предъ глухо-нѣмымъ положили двѣ блестящія золотыя монеты, онъ вдругъ сдѣлался печаленъ и удалился, огорченный, съ поникшею головою, показывая на грудь и плечи. Г. Намѣстникъ, разспросивъ предварительно о его заслугахъ и убѣдившись, что глухо-нѣмой не только велъ себя отлично хорошо въ дѣлѣ, но даже дѣйствительно жестоко раненъ двумя пулями — изъ нихъ одною на вылетъ, приказалъ воротить его, снялъ съ близстоящаго милиціонера Георгіевскій крестъ и надѣлъ на глухо-нѣмаго; въ первую минуту бѣднякъ почти обезумѣлъ отъ радости, но пришелъ въ себя, взялъ и червонцы, отъ которыхъ прежде отказался. Теперь онъ не считалъ себя обиженнымъ, получивъ за кровь свою великую награду, — награду храбрыхъ.

На почтѣ Его Высокопревосходительство изволилъ прибыть въ сел. Аветы, гдѣ расположены два Черноморскіе линейные батальона и взводъ горной артиллеріи, составляющій наблюдательный отрядъ. По прибытіи въ это мѣсто, епархіальный Епископъ Іоаннъ встрѣтилъ Г. Намѣстника у церкви со крестомъ. Аветы — мѣсто дровосѣчное по своему положенію, есть одна изъ высотъ, господствующихъ надъ всею Гуріею; древній монастырь доказываетъ, что съ давнихъ поръ мѣсто это предпочиталось другимъ и по

году смѣнило весеннее солнце, такъ и для Россіи бури войны замѣнятся славнымъ миромъ. Царская милость скоро залечитъ временныя раны, и долготѣнее, общее довольство будетъ доброй наградою за теперешнее трудное время.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Ind. V.) Въ Лондонской Газетѣ напечатаны донесенія лорда Раглана отъ 3-го, 7-го и 10-го апрѣля (23-го, 26-го и 29-го марта). Въ одномъ изъ этихъ донесеній англійскій главнокомандующій сообщаетъ рапортъ главнаго доктора Галла, свидѣтельствующій, что число больныхъ и смертность значительно уменьшились въ арміи. По словамъ другаго донесенія, въ послѣднее время въ Севастополь вступило значительное число батальоновъ и обозовъ; гарнизонъ неумолимо воздвигаетъ новыя укрѣпленія и соединяетъ ложементы, находящіеся прямо противъ англійскаго праваго фаса; наконецъ, Англичане подвинули впередъ свои подступы и потому понесли большую потерю съ 31-го марта по 7-е апрѣля, чѣмъ со времени ночной вылазки 23-го марта по 31-е. Лордъ Рагланъ извѣщаетъ также, что инженерный лейтенантъ Бриджбриджъ убитъ взрывомъ бомбы. Въ третьей депешѣ, отъ 10-го апрѣля (29-го марта) лордъ Рагланъ извѣщаетъ объ открытіи бомбардированія. 9-го числа, говоритъ онъ, погода была весьма неблагопріятна. Ночью шелъ сильный дождь, который продолжался весь день, при густомъ туманѣ, затемнявшемъ все. Сегодня утромъ стояла дурная погода и шелъ мелкій дождь; небо прояснилось лишь по-полудни. Земля покрыта водою и грязью. Въ траншеяхъ также грязно, и это обстоятельство увеличивало труды батареиной прислуги, состоявшей преимущественно изъ матросовъ, артиллеристовъ и саперовъ. Далѣе англійскій главнокомандующій присоединяетъ, что матросы и артиллеристы понесли значительную потерю.

— (Ind. V.) Омеръ-паша прибылъ въ Камышевую бухту 9-го числа. Египетская дивизія расположена на высотахъ Казача. — На 28-й французскій батареѣ подбито нѣсколько орудій. — Флоты въ боевомъ порядкѣ наблюдали за портомъ. Бездѣйствіе ихъ приписываютъ дурной погодѣ, господствовавшей въ Черномъ морѣ и грозившей выбросить корабли на берегъ.

— (J. de St.-P.) Омеръ-паша съ Египтянами и Турками занялъ Балаклаву; ему поручено защищать ее въ случаѣ нападенія Русскихъ. Со стороны Черной рѣчки опасаться нечего, долина всея

живописности своей и по крѣпкой позиціи. Кромѣ двухъ батальоновъ и артиллеріи, кои осматривалъ Г. Намѣстникъ, ему представлялись двѣ сотни Гурійской пѣшей милиціи, изъ коихъ одна отборная, въ красныхъ курткахъ. Превосходные стрѣлки и пѣшеходы, Гурійцы въ своемъ оригинальномъ костюмѣ не могутъ не обратить на себя вниманія, особливо въ теперешнихъ обстоятельствахъ, когда стартерія достоиніе и жизнь, они ополчились противъ своихъ ринныхъ враговъ — Турокъ, и безропотно перенося труды боевой жизни, бѣдность и лишения, готовы лечь за свою прекрасную родину, соперничая въ храбрости и любви къ Царю съ своими братьями-Русскими. Ни убѣжденія посылаемыхъ съ блестящими предложеніями отъ Турокъ, ни раззореніе домовъ и пашень, ничто не могло поколебать этихъ прямодушныхъ дѣтей природы и заставить ихъ измѣнить долгу и присягѣ.

Сопровождавшая Г. Намѣстника милиція была въ своемъ національномъ костюмѣ: узкая, плотно обхватывающая стройная куртка, преимущественно краснаго цвѣта; шелковый поносъ, обитый въ нѣсколько ярусовъ, на которомъ навѣшано все, что нужно для охотника и воина, сзади кожа чекалки или волка для покрыши стариннаго, тяжелаго ружья съ узорной настьчкой, которое Гуріецъ не выпускаетъ изъ рукъ; за поясомъ цѣлый арсеналъ: пистолеты, огромный киваль, замѣняющій по величинѣ своей шапку; наконецъ, густыя кудри ихъ покрыты красиво-вышитою *пананази*, которая есть ничто иное, какъ измѣненная временемъ праща, оружіе страшное въ рукахъ Лазовъ, предковъ нынѣшнихъ Гуріецевъ.

Изъ Аветъ Его Высокопревосходительство изволилъ отправиться для осмотра передовой линіи, занимаемой Гурійскою милиціею подъ командою князя Малакія Гуріели. Главное мѣстопробываніе его въ Мокванети, которое

затоплена. Погода улучшилась.

— (J. de St.-P.) В Times напечатана следующая телеграфическая депеша из Балаклавы от 14-го (2-го) апреля.

«Канонада и бомбардирование не прекращаются (9-го апреля). Из каждой пушки производится по 120 выстрелов. Темъ не менее огонь съ неприятельских батарей не уменьшился».

ИЗВѢСТІЕ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Отъ 21-го апреля пишутъ изъ Кила въ Гамбургскомъ Корреспондентъ:

«Ожидаютъ, что адмиралъ Дондасъ на дняхъ отправится въ Копенгагенъ, гдѣ онъ, по примѣру адмирала Напира, представится Королю. Корабли «Имперьюсъ» и «Эриаль» вышли отсюда прямо въ Балтійское море, а также корабли: «Арrogантъ», «Амфионъ», «Коссакъ», «Пиладь» и другія суда меньшихъ размѣровъ. Блокада временно будетъ охраняема 15-ю пароходными фрегатами и корветами, пока не пройдетъ ледъ Финскаго залива; погонецъ, каждое изъ этихъ судовъ займетъ, под прикрытіемъ ливійныхъ кораблей, заранее определенную позицію вдоль по берегу. Корабли «Герцогъ Веллингтъ», который вышелъ изъ Дана 18-го числа, ожидаютъ здѣсь со дня на день; немедленно, по прибытіи этого корабля, адмиралъ Дондасъ поставитъ на немъ свой флагъ».

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, апреля 23-го. Въ началѣ вѣчерняго засѣданія Нижней Палаты, лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что вѣскія конференціи приостановлены на неопредѣленное время (sine die). Въ собраніи уполномоченныхъ 19-го апреля, представители четырехъ державъ (Франція, Англія, Австрія и Турція) требовали, чтобы Россія согласилась на уменьшеніе своихъ морскихъ силъ въ Черномъ морѣ, или чтобы это море было заперто для военныхъ судовъ всѣхъ націй. Князь Горчаковъ отвѣчалъ, что нужно время для отвѣта на такое требованіе четырехъ державъ. Въ субботу, 21-го числа, снова собрались члены конференціи и русскій уполномоченный объявилъ, что полученныя имъ инструкціи предписываютъ ему отвергнуть оба помянутыя требованія. Князь Горчаковъ не представлялъ съ своей стороны никакихъ другихъ предложеній. Следовательно, конференція прервана.

Франція. Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа отъ 17-го апреля:

«Вчера вечеромъ, въ салонѣ принцессы Матильды говорили о путешествіи Императора въ Крымъ, которое, какъ увѣрили, должно послѣдовать въ первыхъ числахъ мая, что и было подтверждено прин-

цессою. Одинъ изъ присутствовавшихъ спросилъ, какимъ путемъ поѣдетъ Лудовикъ-Наполеонъ, и кто-то тихо отвѣчалъ ему, что онъ поѣдетъ черезъ Вѣну, впервыхъ, чтобы увлечь австрійскій кабинетъ; ввторыхъ для одной секретной цѣли. Дѣло въ томъ, что Императоръ Французовъ желалъ-бы импровизировать въ Вѣнѣ, при содѣйствіи Пруссіи, конгрессъ для пересмотра трактатовъ 1815 года. Вопросъ о нейтральности Чернаго моря очень мало интересуетъ Лудовика-Наполеона; вопросъ этотъ служить для него только предлогомъ для пересмотра помянутыхъ трактатовъ. Впрочемъ, онъ не требуетъ измѣненій въ теперешнемъ политическомъ раздѣленіи Европы; но темъ не менее хочетъ достигнуть своей цѣли всѣми зависящими отъ него средствами... Прѣзжая черезъ Сеитъ-Омеръ, онъ разговаривалъ со многими высшими офицерами и сказалъ одному изъ нихъ, что войска, собранныя въ этомъ городѣ, со дня на день могутъ получить приказаніе къ походу. Въ самомъ дѣлѣ, носится слухъ, что готовятъ экспедицію въ Финляндію, ибо Англичане убѣдились, что флотъ ихъ одинъ не можетъ предпринять ничего въ Балтійскомъ морѣ».

— Парижскіе корреспонденты Indépendance Belge сообщаютъ въ эту газету слѣдующія вѣсти:

Отъ 22-го апреля. «Не подвержено никакому сомнѣнію, что новый австрійскій министръ финансовъ настоятельно требуетъ уменьшенія арміи, и что почти всѣ прочіе министры вслѣдствіи поддерживаютъ его требованія. Кажется, собравъ большое количество войскъ въ Галиціи, убѣдились, что солдатамъ необходимо оставаться довольно долго под знаменами и научиться своему дѣлу; сверхъ того не все еще приготовлено нужно для арміи».

Отъ 24-го. Въ Вѣнѣ ничто еще не кончено; то есть нѣтъ ни разрыва, ни надежды на сближеніе. Съ обѣихъ сторонъ разныя предложенія отвергнуты, но можетъ быть найдутъ новыя средства для взаимнаго соглашенія. Австрія очевидно употребляетъ всѣ свои усилія для достиженія этой цѣли».

Австрія. (A. Allg. Z.) Вѣна, апреля 22-го. Вчерашняя конференція продолжалась четыре часа съ половиною; и не послѣдовало никакого рѣшенія относительно третьяго пункта. Темъ не мѣнѣе засѣданія конференціи приостановлены. Лордъ Джонъ Россель и г. Друэнъ-де-Люизъ простились съ членами конференціи.

— Апрель 24-го. Вчера вечеромъ лордъ Джонъ Россель выѣхалъ изъ Вѣны для возвращенія въ Лондонъ черезъ Прагу и Дрезденъ. Передъ отъездомъ англійскій уполномоченный имѣлъ частное свиданіе съ графомъ Буолемъ, которое продолжалось

укрѣплено имъ самымъ незатѣйливымъ образомъ, но не мѣнѣе того весьма удобно: плетень, земляная насыпь и старая пушка, найденная въ развалинахъ одной изъ древнихъ крѣпостей, вотъ что составляетъ защиту передоваго пункта милиціи; но онъ страшенъ врагамъ по извѣстной храбрости и неуспѣху князя Малакія. Эта интересная личность не должна остаться безъ подробнаго описанія:

Князь Малакій Гуріель, краса Гуріи, какъ справедливо выразился самъ Г. Намѣстникъ, какъ и всѣ князья Гуріели, родной племянникъ послѣдняго Владѣтеля, Мамія, и сынъ князя Кайхосро Гуріели, бывшаго опекуномъ малолѣтняго наследника гурійскаго владѣнія, князя Дмитрія. Князь Малакій красавецъ по наружности, человекъ съ желѣзнымъ характеромъ и волею, храбрый, гостеприимный, скромный и привѣтливый, олицетворяетъ собою героевъ Илиады; простой въ обращеніи, онъ, какъ вожди Гомера, суровъ, не изнѣженъ и, какъ они, страстно любитъ войну. Я зналъ князя Малакія прежде, въ мирное время, и тогда онъ искалъ опасностей, преслѣдуя шайки разбойниковъ, грабившихъ мирныхъ жителей и продававшихъ въ неволю Туркамъ дѣтей своихъ единоземцевъ. Будучи счастливымъ семьяниномъ, имѣя прекрасный домъ въ Озургетѣ, онъ рѣдко предавался покою, живя постоянно въ тѣсахъ на кордонной линіи, гоняясь то за контрабандистами, то за пльнопродавцами, наводя на нихъ ужасъ и охраняя мирныхъ жителей отъ насилій.

Этому-то неутомимому человеку поручены теперь передовые пикеты и онъ зорко слѣдитъ за малѣйшимъ движеніемъ враговъ, тревожитъ ихъ поминутно, а оплошныхъ ловитъ или, при сопротивленіи, истребляетъ.

Пріемъ, сдѣланный имъ Его Высокопревосходительству, былъ вполне сообразенъ съ его постоянными привычками и образомъ жизни. Цѣна вниманіе къ нему Намѣстника

Царскаго, князь Малакій старался выказать при этомъ удалство, ловкость и преданность къ Государю своихъ подчиненныхъ, оставляя въ тѣни свои собственные заслуги. Игры лихихъ гурійскихъ милиціонеровъ, приготовленныхъ столь хорошо, сколько было возможно, на подобіе регулярнаго войска, пріятно разнообразили время, проведенное въ Мокванетахъ. Ночлегъ былъ назначенъ въ сел. Гуріантахъ, имѣніи князей Накашидзе, куда Его Высокопревосходительство изволило прибыть къ вечеру, проѣхавъ на пути черезъ пустынный нивъ городъ Озургетъ.

Высшая точка Гуріанта, увѣнчанная старинною крѣпостью, открываетъ къ востоку видъ на Гурію, южную часть Имеретіи и Мингреліи; обратившись къ югу, наблюдатель увидитъ мѣстечко Кобулеты и около него два турецкіе лагеря; на западъ длинною полосой синѣетъ море.

Въ Гуріантахъ расположены двѣ сотни Гурійской милиціи подъ начальствомъ князя Григорія Гуріели—двоюроднаго брата князя Малакія, но роднаго ему по храбрости и рыцарскимъ доблестямъ. Изъ числа милиціонеровъ обратилъ на себя вниманіе Его Высокопревосходительства одинъ 79-лѣтній старецъ, бодрый и здоровый, явившійся охотникомъ въ ряды своихъ земляковъ.

На другой день, 17-го апреля, одна изъ пѣшихъ сотенъ ковопрова Г. Намѣстника сперва до р. Супсы, гдѣ Его Высокопревосходительство изволило обѣдать у князя Александра Таутгеридзе, а послѣ до сел. Тиркиани, имѣнія князя Эрнстова, у котораго былъ назначенъ ночлегъ. Князь Малакій, пользуясь досугомъ и не желая скоро и, можетъ быть, на долго разстаться съ Г. Намѣстникомъ, провожалъ его до сего послѣдняго мѣста.

На другой день Его Высокопревосходительство отправился въ Усть-Цхени-Цхали. Отборная сотня милиціонеровъ, которыхъ мы назвали зуавами за ихъ красныя куртки,

полтора часа.

Пруссія. Изъ Берлина пишутъ въ Аугсбургскую Газету отъ 17-го апреля, что послѣднія извѣстія изъ Вѣны не позволяютъ надѣяться на заключеніе мира. Въ Берлинѣ убѣждены, что Франція наиболѣе старается о продолженіи войны, которой она желаетъ придать еще болѣе размыты, и въ которую хочетъ прежде всего вовлечь Австрію.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СВОДЪ

РАЗНЫХЪ МѢСЯЦЪ

О

ЗАМОРЕНЬИ И СЪНЪ ШЕЛКОВИЧНЫХЪ КОКОНОВЪ.

Шелковица ужъ распустилась. Колебание термометра между + 10° и 18° R, холодные дожди, влажный и сырой вѣтеръ до сихъ поръ задерживали развитіе молодого листа и много мѣшали успѣшному выводу шелковичныхъ червей. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго Края, а у насъ въ Иверетіи эти замѣчательные переходы отъ тепла къ холоду дурно подѣйствовали—и сборъ коконовъ долженъ быть весьма бѣдный, особенно при несовершенствѣ способа, употребляемаго туземцами для коконоводства.—Какъ бы то ни было, всѣ мы думаемъ о коконахъ и о томъ, какъ бы ихъ по-удачѣе и по-болѣе собрать.

Въ настоящее время вопросъ этотъ представляетъ новую сторону. Москва принимаетъ также за шелководство; пока дѣлаются тамъ опыты размноженія шелковицы и выкорки шелковичныхъ червей, нѣкоторые мануфактуристы, увлекаясь примѣромъ покойнаго Н. А. Райко, предприняли вывозъ коконовъ изъ Закавказскаго Края въ Россію для правильной тамъ размотки шелка. Трудно рѣшить теперь въ какой степени это возможно и выгодно, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что гораздо бы лучше устраивать хорошія шелкомотальни здѣсь, въ самомъ мѣстороженіи шелка, и, главное, озаботиться водвореніемъ хорошихъ породъ въ деревенскомъ быту. Я ужъ три года приготовляю здѣсь у себя семена шелковичныхъ червей и каждую весну раздаю фунта по-два моимъ сосѣдямъ двѣ очень хорошія породы: желтую неаполитанскую и бѣлую сина. Туземцы дичатся: имъ не нравится малый объемъ кокона; но они удивляются крѣпости тѣхъ, которые видѣли у меня, и годъ отъ году стали охотнѣе вѣрить, что они лучше туземныхъ. Подобная цѣль достигается весьма медленно и не надобно огорчаться иногда неуспѣхомъ, а двигаться мало по малу вперед.—Между тѣмъ нельзя отвергать, что распространеніе здравыхъ понятій и свѣдѣній о правильномъ шелководствѣ должно предшествовать повсемѣстному его водворенію.—Съ этою цѣлю я рѣшился порыться въ моей небольшой библиотекѣ и сдѣлать сводъ мѣсяцъ о замореніи коконовъ. Ограничусь пока этимъ вопросомъ, потому что коконы хорошо заморенные могутъ быть долго сохранены и пересылаться по отдаленнымъ пространствамъ. Здѣсь же туземецъ не знаетъ другаго способа, кромѣ солнца. Но если при сборѣ коконовъ идутъ дожди, что бываетъ у насъ не рѣдко, и солнце прячется за свинцовыми тучами или облаками, наши туземныя шелководки спѣшатъ размотку и торопятъ-

была въ коновъ; весело и быстро спѣшили они за всадниками, перебираясь черезъ быстрые ручьи и рѣчку Хевистъ-Цхали, которая своими изгибами пересѣкала восемь разъ путь нашъ. Дорогу разгрязило, облака налегли на горы и закрыли предъ нами чудныя картины, какъ-бы желая уменьшить сожалѣніе наше при расставаніи съ этою прекрасною странною, а милиціонеры, закинувъ ружья за плечи и пробираясь по тропинкамъ около дороги, цѣли свои звучныя пѣсни о старинныхъ и недавнихъ подвигахъ. Напѣвъ этихъ пѣсень съ горловыми переливами весьма похожъ на тирольскій. Около двухъ часовъ, при выстрѣлахъ милиціонеровъ, переправились мы черезъ поднявшійся отъ дождей Ріонъ, въ самомъ сел. Усть-Цхени-Цхали или, какъ туземцы называютъ, Орпири (двѣ губы).

Послѣ обѣда, на которомъ присутствовали всѣ сопровождавшіе, Его Высокопревосходительство изволило прощаться съ гурійскими князьями и дворянами, благодарилъ за вѣрную службу и съ словами: *прощайте, мои дорогие Гурійцы, служите какъ до сихъ поръ служили, кланяйтесь начальникамъ вашимъ, князю Малакію*—сѣлъ въ экипажъ. До этого-же мѣста, отъ самыхъ Кодоръ, путешествіе Г. Намѣстника совершалось верхомъ.

Вечеромъ того же дня Его Высокопревосходительство изволило прибыть въ Кутаисъ, откуда выѣхавъ 22-го, имѣлъ ночлегъ на Бѣлогорской станціи. 23-го изъ Гаргаренъ, вмѣсто прямого пути на Гори, по случаю разлива рѣки Ляквы, Г. Намѣстникъ отправился на сел. Цхинвалы, гдѣ существуетъ постоянный мостъ при истокѣ этой бурной рѣки изъ Корнейскаго ущелья; почевать Его Высокопревосходительство изволило въ Цхинвалахъ и 24-го прибылъ въ Тифлисъ послѣ двадцати-дневнаго отсутствія.

Н. Дункель-Веллингъ.

ся, погоняя, какъ говорится, и въ хвостъ и въ голову — и меретинскій шелкъ появляется на базаръ въ продажу! въ видѣ какихъ-то грубыхъ и грязныхъ нитокъ и походитъ иногда на бичовку. Много здѣсь еще надо усилій, чтобы ввести въ деревенскомъ хозяйствѣ хорошіе способы, а размотку коконовъ надо стараться сосредоточивать въ заведеніяхъ, правильно образованныхъ и руководимыхъ людьми, свѣдущими и преданными этому дѣлу. — Въ прикаспійскихъ мусульманскихъ провинціяхъ дѣло идетъ несравненно успѣшнѣе. Солнце тамъ рѣдко причесаетъ, дождей не бываетъ иногда по два и по три мѣсяца, и Н. А. Райко, въ прекрасной статьѣ своей (1), весьма справедливо называетъ карабахскій способъ заморенья коконовъ на солнцѣ и лучшимъ и совершеннѣйшимъ. Съ этимъ, конечно, никто не захочетъ спорить; но солнцемъ не мы распориваемся, стало быть, надо подумать и о печахъ.

Большая часть иностранныхъ писателей, въ изданныхъ ими руководствахъ для шелководства, совсѣмъ почти не упоминаютъ о замореньи коконовъ; этотъ, по нашему весьма важный, пропускъ легко объясняется тѣмъ, что во Франціи и въ Италіи домашней размотки коконовъ почти не существуетъ. Тамъ ихъ сжунають шелкомотальщицы, готчасъ же перевозятъ въ свои заведенія фабрики и замариваютъ ихъ у себя. Тщетно искалъ я въ знаменитомъ сочиненіи Дандона, которое признано въ этихъ обѣихъ странахъ классическимъ, — я не нашелъ въ немъ ни малѣйшаго указанія о сушитѣ коконовъ. Говоря о ихъ сборѣ съ вѣтчиковъ, онъ прибавляетъ: «тотчасъ, какъ окончена эта работа, снимаютъ коконы съ плетенокъ и складываютъ въ корзины. Если они уже проданы, то ихъ вѣсятъ и перевозятъ къ покупщику (2)». Вотъ и все.

Фрейсине ограничивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: «когда коконы готовы, надо какъ можно скорѣе ихъ продать. Хризалида сушится — и въ четыре первые дни, слѣдующіе за тѣмъ днемъ, когда коконы могли бы быть проданы, — днемъ, который я ставлю седьмымъ, начиная отъ слѣмки вѣтчиковъ, — они теряютъ три процента своего вѣса; въ слѣдующіе дни потеря гораздо значительнѣе (3)».

Бонафусъ, авторъ, пользующійся особеннымъ уваженіемъ, въ своемъ превосходномъ трактатѣ о воспитаніи шелкомотальныхъ червей, составленномъ имъ по Дандону, также почти не упоминаетъ о замореньи коконовъ. Вотъ нѣсколько строкъ, сказанныхъ имъ объ этомъ предметѣ: «Опорожняютъ корзины или на плетенку, или на столъ; разравниваютъ тутъ собранныя коконы, слоемъ не выше четырехъ пальцевъ, стараясь снимать осторожно охлопья (bouffe), которая покрываетъ коконы; когда это сдѣлано, остается только ихъ свѣсить и вынести на базаръ или заморить хризалиды какъ можно скорѣе (4). Въ томъ изданіи труда Бонафуса, которое я имѣю въ своей библиотекѣ, есть нѣсколько приложений и между ними помещены восемь писемъ Амана Каррье о воспитаніи шелкомотальныхъ червей и самой шелкомотальщицы въ департаментъ Авейронскомъ (5). Въ шестомъ письмѣ своемъ г. Каррье касается заморенья коконовъ и входитъ объ этомъ предметѣ въ подробности. Не могу удержаться, чтобы не привести это мѣсто вполнѣ. «Первое, что нужно сдѣлать передъ размоткой коконовъ — заморить хризалиды для того, чтобы они ихъ не прогрызали. Вы знаете, что тѣ средства, которыми до сихъ поръ употреблялись для заморенья (Géouffage), очень долги и часто опасны. Употребленіе печи не всегда-то въ распоряженіи мелкихъ шелкомотальщицъ и, сверхъ того, по недостатку привычки или знанія, можно прижечь коконы, подвергая ихъ очень сильному жару, или оставить въ нихъ хризалиды живыми, по недостатку потребной степени теплоты, которую не легко опредѣлить. Употребленіе пара принято болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно и вреднѣе; тѣмъ не менѣе, въ немъ есть великое неудобство: коконы сырѣютъ, распариваются и требуютъ послѣ своего заморенья много жару для высушки; иногда даже нужно прибѣгнуть къ сушильнѣ, ежели время не позволяетъ провѣтривать ихъ на солнцѣ. Сверхъ того известно, что этотъ паровой способъ лишаетъ шелкъ, и осо-

бенно бѣлый, того превосходнаго блеска, котораго столь желаютъ всѣ фабриканты.

«Въ этотъ разъ и употреблялъ морильню (un étouffoir), построенную по чрезвычайно простой системѣ и которую я считаю рѣшительно новою для Франціи: этотъ аппаратъ былъ установленъ у меня по рисунку и подъ управленіемъ г. Марчетти (M. Marchetti). Опытъ, который былъ сдѣланъ на всѣхъ моихъ сборъ, далъ самые счастливые выводы. При постоянной температурѣ въ +70° Реомюра, въ одинъ день замориваютъ въ десять разъ больше коконовъ, нежели при обыкновенныхъ способахъ, и кромѣ того, имѣютъ значительную экономію въ топливѣ (6)».

Теперь вы, конечно, ожидаете рисунка и описанія этой чрезвычайно простой морильни (un étouffoir construit dans un système extrêmement simple). Ни чуть не бывало! «Теперь я хочу представить вамъ счетъ на продажу моего шелка въ 1835 году (7)», продолжаетъ А. Каррье, и за тѣмъ представляетъ рядъ цифръ; а морильня сотрудника его г. Марчетти остается для г. Бонафуса, для меня и для васъ, мой снисходительные читатели, пока совершенною тайной. Фактъ очень замѣчательный! Я не ожидалъ никакъ встрѣтить подобный случай несообщительности въ изданіи книги, которую герцогъ Деказъ, бывшій въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ во Франціи, приказалъ распространять во всѣхъ тѣхъ департаментахъ королевства, гдѣ бы можно было предположить возможность произрастанія шелкомотальщицы. Кромѣ того, г. Аманъ-Каррье почти не находитъ словъ въ похвалу господину Марчетти, Италіянцу, который, кромѣ того, réfugié politique et habile filateur de soie, стало быть либералъ, что на языкъ западныхъ публицистовъ означаетъ человѣка, желающаго всѣхъ возможныхъ и даже невозможныхъ благъ цѣлому человечеству; — послѣ этого удивительно, отчего же не захотѣлъ онъ обнаружить свой простой и дешевый способъ, заморившій въ десять разъ больше коконовъ, нежели всѣ до тѣхъ поръ извѣстные способы: это, конечно, было бы очевиднымъ благодѣаніемъ его бѣднымъ трудолюбивымъ собратьямъ, шелкомотальщицамъ. Все это заставляетъ невольно подумать, что не принадлежитъ ли сей г. Марчетти къ числу тѣхъ отъявленныхъ либераловъ, о которыхъ такъ остроумно сказалъ Д. В. Давыдовъ:

- «А глядишь, — нашъ Лафайетъ,
- «Брутъ или Фабрицій,
- «Мужиковъ подъ прессъ кладетъ
- «Вмѣстѣ съ свекловицей.»

Гораздо доступнѣе и сообщительнѣе г-на Марчетти представляется намъ другой иностранецъ — г. Морикуни. Не подумайте однако-же, что и этотъ господинъ — Итальянецъ. Морикуни Японецъ; Японецъ отъ головы до ногъ, самой чистѣйшей крови. Сочиненіе его, написанное на японскомъ языкѣ въ началѣ настоящаго вѣка (1802—3), подъ заглавіемъ Ю-сан-фи-рокъ, что значитъ буквально: тайная исторія воспитанія шелкомотальныхъ червей, признано книгой классическою не только въ Японіи, но и въ образованныхъ государствахъ Европы. Извѣстный путешественникъ де-Сибольдъ, по возвращеніи изъ Японіи, обогатилъ эту книгу нидерландскую королевскую бібліотеку. Единственный знатокъ японскаго языка, докторъ Гофманъ, по просьбѣ того же ученаго шелковода г-на Бонафуса, о которомъ я сейчасъ говорилъ, перевелъ эту книгу. Въ 1848 году она появилась въ роскошномъ изданіи, посвященномъ извѣстному графу Гаспарелу, съ комментаріями и замѣчаніями издателя, г. Бонафуса, съ приложеніемъ атласа изъ пятидесяти рисунковъ, которые суть ничто иное, какъ вѣрный факсимиле съ самыхъ японскихъ картинокъ, которыя находятся при оригиналѣ. Истинные любители шелкомотальства, вѣроятно, знакомы съ этимъ прекраснымъ изданіемъ книги японскаго профессора шелкомотальства; тѣмъ не менѣе, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи познакомиться и прочихъ моихъ читателей съ этимъ изящнымъ трудомъ (8). Но на сей разъ я ограничусь выпискою, касающеюся только до заморенья коконовъ.

(6) Ibid. pp. 425, 426.

(7) Ibid. p. 427.

(8) Yo-san-fi-rok. L'art d'élever les vers à soie au Japon, par Ouekaki-Morikouni, annoté et publié par Matthieu Bonafous, membre-correspondant de l'Institut; avec cinquante planches gravées d'après les

«Вотъ мы, наконецъ, добрались и до коконовъ, говорить «Морикуни. На пятый или шестой день ихъ отдѣляютъ (т. е. отъ вѣтчиковъ) и, собравъ ихъ въ какое либо выстилице, чашку, корыто или корзину, выставляютъ на воздухъ. Семь или восемь дней спустя, ихъ подвергаютъ перпендикулярнымъ лучамъ солнца; отъ этого хризалиды внутри засушиваются, что и препятствуетъ вылупляться бабочкамъ. (Солнечный жаръ въ +35 или 40° стоградусаго термометра убиваетъ хризалиду, но его дѣйствіе портитъ шелкомотальскую матерію и обезцвѣчиваетъ желтые коконы, не придавая имъ той бѣлизны, которая отличаетъ коконы, естественно бѣлые. Примѣчаніе Бонафуса.)»

«Если къ этому времени небо закрыто, надо тогда часть развести огонь подъ котломъ и, положивши коконы въ паръ (un paio), подвергнуть ихъ пару кипящей воды, чтобы умертвить хризалиду.

«Вотъ форма этого аппарата!» (9).

(Продолж. въ слѣд. №.)

dessins originaux. Ouvrage traduit du texte japonais par le docteur I. Hoffmann, interprète de S. M. le roi des Pays-Bas. Paris. MDCCC XLVIII.

(9) «Nous voilà enfin arrivés aux cocons. Le cinquième ou le sixième jour, on les détache, et, après les avoir rassemblés dans un réceptacle quelconque, vase, auge ou corbeille, on les expose à l'air. Sept ou huit jours ensuite, on les soumet aux rayons perpendiculaires du soleil, ce qui dessèche les chrysalides à l'intérieur et empêche les papillons d'éclorre.

«Si, vers ce temps-là, le ciel était couvert, il faudrait aussitôt faire un feu de charbon, et, après avoir posé les cocons dans un paio, les exposer à la vapeur de l'eau bouillante, pour détruire la chrysalide. Voici la forme de cet appareil. Ibid. p. 114.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины вызываетъ желающихъ купить принадлежащіе ему, состоящіе въ г. Тифлисѣ: двухъ-этажный домъ въ Кукахъ на Николаевской улицѣ, и пустообразный мѣста въ 4-хъ участкахъ, мѣрою всего 180 квадратныхъ сажень, въ Кукахъ, по обѣимъ сторонамъ площадки новаго Михайловскаго моста. О цѣнѣ можно узнать у господина Полковника Демонкаля, въ собственномъ его домѣ, въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ. 2.

Тифлисскій гражданинъ Юсифъ Ивановичъ ВАРТАНОВЪ на дняхъ получилъ изъ Москвы лучшіе пѣвчечные ЧАИ, коимъ цѣна: № 1-й пять руб., № 2-й четыре руб. и № 3-й три руб. пятьдесятъ коп. серебромъ.

Очевъ Вартановъ, объявляя почтеннѣйшей тифлисской публикѣ, которой извѣстна уже добросовѣстность его, покорнѣе проситъ желающихъ употребить помннутые чай, обращаться съ требованіями въ магазинъ его. 2.

У Тифлискаго гражданина Григорія Шюева продается ДОРМЕЗЪ вѣнскій. Желающіе купить оный, могутъ видѣть въ домѣ Казарова, на Головинскомъ проспектѣ, у каретника Рекли. 2.

Г-нъ ГЮТНХЪ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его получена большая партія лѣтнихъ мужскихъ платьевъ, которыя продаются по умѣреннымъ цѣнамъ. 2.

Полковникъ Демонкаль, по случаю отъѣзда, продаетъ въ Кожорахъ ДАЧУ со всеми удобствами, и въ Кукахъ ДОМЪ съ садомъ и два домовые участка земли. О цѣнѣ спросить у самого хозяина. 2.

ПРИБЪХАЛИ: мая 4-го: изъ Делижана титулярный совѣтникъ Волкъ-Ланевскій. 5-го: съ Бѣлыхъ Ключей генералъ-майоръ Волковъ и полковникъ Сарандовъ. 6-го: изъ Елисаветполя полковникъ Тихоцкий.

ВЫБЪХАЛИ: мая 4-го: въ Ставрополь ротмистръ князь Дондуковъ-Корсаковъ. 5-го: въ Астрахань контръ-адмиралъ Васильевъ. 6-го: въ селеніе Коды подполковникъ Филипповъ, въ С.-Петербургъ прапорщикъ Полюжнинъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сыроеть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
3-го Мая.	7 утра.	+ 12,3	+ 9,4	0,64	571,40	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 9,6	+ 21,2	
	1 попол.	+ 19,6	+ 13,4	0,44	570,21	Ю. оч. слаб.	— — —			
	9 вечер.	+ 15,5	+ 10,7	0,50	569,74	ЮВ. оч. слаб.	Ясно.			
4-го Мая.	7 утра.	+ 13,6	+ 10,6	0,65	569,93	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 9,2	+ 22,9	
	1 попол.	+ 21,2	+ 13,6	0,36	569,20	ЮВ. слаб.	— — —			
	9 вечер.	+ 18,0	+ 11,6	0,40	568,98	Тихо.	Обл. на гор. молн.			
5-го Мая.	7 утра.	+ 12,8	+ 10,4	0,70	571,88	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 10,0	+ 22,8	
	1 попол.	+ 21,8	+ 13,2	0,31	571,29	— — —	— — —			
	9 вечер.	+ 18,9	+ 10,7	0,28	572,43	С. оч. слаб.	Обл. дождей.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 7-го Мая 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.